

Е. П. Агарков,

лауреат Государственной премии СССР

ЗАПАС ПРОЧНОСТИ

В сентябре 1982 года совместным решением Центрального Комитета отраслевого профсоюза и Коллегии Министерства учреждена премия имени Егора Прокопьевича Агаркова — ветерана Челябинского производственного объединения «Завод имени Орджоникидзе».

Е. П. Агарков — инициатор массового патриотического движения в годы Великой Отечественной войны, которое проходило под девизом: «С меньшим количеством работников дать больше боевой техники фронту!» Был он в то время бригадиром комсомольско-молодежной бригады электросварщиков.

ЦК ВЛКСМ обязал комсомольские организации всемерно поддерживать и распространять движение агарковцев. Патриотический почин Е. П. Агаркова подхватили по всей стране. Герой тыла награжден орденом Ленина. Он лауреат Государственной премии СССР.

Е. П. Агарков много лет возглавлял профсоюзный комитет. Ныне — заместитель начальника управления жилищно-коммунального хозяйства объединения.

Третий дом по улице имени Харлова в Ленинском районе Челябинска. Здесь находится наш заводской музей.

На самом видном месте шитый золотом тяжелый бархат знамени Государственного Комитета Оборона, оставленного заводу на вечное хранение. 16 сентября 1945 года за боевые заслуги по обеспечению фронта боевой техникой он награжден орденом Трудового Красного Знамени. Позднее, за успехи в восьмой пятилетке, на заводском знамени будет прикреплен и орден Ленина. Но об этом времени — особый разговор. Сейчас вспоминаю годы войны, когда Челябинский станкостроительный начал делать боевую технику для фронта.

... Тяжкие сентябрьские дни сорок первого. Эвакуация Харьковского тракторного (я работал там электросварщиком) в Челябинск. И одновременно начали прибывать эшелоны с оборудованием и людьми с Московского завода имени Владимира Ильича, из Донбасса, Брянска, Николаева, с Ижорского завода... Челябинский станкостроительный завод впитывает всю эту технику, людей, в короткий срок сплачивается боевой коллектив, работающий на оборону. Девиз один: «Все для фронта, все для победы!»

Мне доверена молодежная бригада сварщиков. Многие из парней и девушек раньше не держали в руках сварочный аппарат, и я стал для них не только бригадиром, но и учителем, наставником.

И какие же это были отважные, преданные и умелые ученики! За считанные месяцы Леля Бурина получила пятый разряд, Маша Рукавишникова — четвертый. Сколько же надо было девочкам потрудиться, чтобы такого добиться. Ручная сварка — дело нелегкое. Считали так: «Что у бойца автомат, то у нас агрегат!»

Мы трудились на завершающем потоке, на конечной операции. От нас башня танка шла на сборку. И чтобы добиться бесперебойной, высокопроизводительной работы по всей технологической цепочке, мы — молодежь, комсомольцы — решили организовать соревнование фронтовых бригад по замкнутому циклу.

Фронтовые! Не для красного словца это было сказано, а от всего сердца, и мы понимали, какую огромную ответственность сами на себя возлагаем. Ответственность перед коллективом завода, перед бойцами на фронтах. И перед собственной совестью тоже...

В феврале бригада получила боевое задание — освоить сварку башен самоходных артиллерийских установок. Заказ сложный и трудоемкий, а сварщиков мало. В это время на участок пришел старшим мастером коммунист Ю. З. Шинкаренко. Вместе с ним мы стали изыскивать необходимые для выполнения задания резервы.

Февраль на фронте был ознаменован успехами Советской Армии. Шло наступление. Наши войска освобождали от фашистов города и поселки. Наконец ночью было сообщено об освобождении Харькова.

— Я харьковчанин. Что же сделать в честь родного города? — спросил я бригаду.

Все в один голос ответили:

— Встанем на стахановскую вахту и задание по сварке башен закончим к 23 февраля — к 25-й годовщине родной армии.

С исключительным энтузиазмом приступил коллектив к выполнению этого обязательства.

Старший мастер составил специальный график, по которому задание можно было закончить не к 1 марта, а к 23 февраля. Стали мы считать каждую минуту, старались все неполадки устранять на ходу. Между ребятами развернулось соревнование: кто раньше закончит шов, у кого дольше будет гореть дуга.

Рассудили мы так: ходить домой ночевать — терять лишних два часа в сутки, поэтому больше смысла временно прописаться на жительство в цехе. Так и было сделано.

И вот 22 февраля в конце смены с нашего участка отправлена на монтаж последняя в счет заказа башня. А через несколько минут мы, гордые и счастливые, шли на общецеховой митинг, посвященный 25-й годовщине Советской Армии. Бригада поручила мне рапортовать всему коллективу о выполнении заказа, сообщить о том, что Яков Сеницын достоин быть принятым кандидатом в члены партии, а Михаил Комиссаров — в члены Ленинского комсомола.

Так наша бригада завершила первый этап своего организационного укрепления, выполнив план на 200 процентов. Подводя итоги соревнования молодежных бригад предприятий Челябинска, горком ВЛКСМ присудил ей звание фронтовой.

В первой половине марта на участке состоялся митинг. Комсорг ЦК ВЛКСМ на заводе Н. К. Пирожок вручил бригаде вымпел завкома ВЛКСМ и огласил приказ директора о премировании. Принимая вымпел, член бригады И. С. Бухаров шутя сказал:

— Маленькое знамя завоевали, завоеюем и большое.

Так началась борьба за переходящее знамя горкома ВЛКСМ. Задание марта выполнили на 250 процентов. Бригада окрепла и стала заметно выделяться в цехе. В итоге соревнования за месяц она заняла второе место по городу.

В апреле 1943 года перед коллективом цеха была поставлена задача: во что бы то ни стало добиться выполнения установленной программы. Были выявлены «узкие места» на участках. Заместитель начальника цеха Л. А. Винокуров обратился к нам:

— Нужны хорошие сварщики на расшивку монтажа. Они есть у вас в бригаде. Думаю забрать Бухарова и Павлова, сварщиков шестого разряда.

— А как же бригада, рассыпаться должна, что ли? — сказал я. — Ведь мы только на днях проводили в Уральский добровольческий танковый корпус Михаила Комиссарова. С кем же работать дальше?

Винокуров спокойно ответил:

— Опыт у вас достаточный, нужно приложить усилия, и бригада останется передовой. Я пришлю пополнение, а вы обучите.

В этот же день перешли на другой участок Бухаров и Павлов, а к нам поступили новички. У нас стала работать комсомолка Наташа Борисова, командированная в Челябинск на практику по сварке спецброни. Через некоторое время Наташа мне говорит:

— У меня есть подруга Тося Мещерикова. Она комсомолка, окончила девять классов, а потом прошла трехмесячное производственное обучение. Тося хочет к нам в бригаду.

Вскоре в бригаду влилась также Феня Курносова, окончившая трехмесячные курсы по сварке, и Нина Дворяшина, воспитанница Сталинградского детского дома, работавшая до этого истопницей. Так сформировалась в новом составе наша молодежная бригада, состоявшая в основном из девушек. Мужчин осталось только двое: Яша Синицын и я. Начался новый период упорного труда, учебы, воспитания.

В ходе работы, анализируя ее, мы убеждались, что много сил затрачиваем напрасно. Задумались над тем, как лучше организовать труд.

Когда началось соревнование за сокращение цикла, заметили, что при правильной расстановке сил по операциям можно намного сократить время прохождения башни или корпуса на сварке. На своем производственном совещании сделали расчеты затраты времени на каждую операцию, а их распределили наиболее рационально. Вскоре это нам позволило варить корпус в три-четыре раза быстрее. Рекорд был установлен при изготовлении корпуса танка «Генерал Рокоссовский»: он сварен за 2 часа 40 минут.

Подготовить шов для предъявления его отделу технического контроля долгое время являлось сложным делом в работе сварщиков, а особенно девушек. Очистка металла от аустенитовых брызг отнимала много сил. С молотком и зубилом приходилось долгими часами возиться над готовым корпусом. Стали мы искать выход. И нашли. Но произошло это случайно.

Цех наш был не достроен, стены не оштукатурены, черные. И когда мы на участке навели чистоту, то как-то резала глаза закопченная стена против рабочих мест. Девчата решили побелить ее. В качестве белил использовали отходы карбида.

Почин этот имел далеко идущие последствия. В конце концов было приведено в порядок все помещение. А кроме того, сделали мы немаловажное открытие. На участке оставалось ведро с разведенным карбидом и щеткой. Ученица Тамара Тарновская из озорства написала этим раствором свое имя на башне танка. Увидев, как «увекочечила» себя Тамара, мастер сделал ей выговор. Позднее, когда я стал варить эту башню, заметил, что брызги, падая на окрашенную поверхность, как резиновые мячики, отскакивают от брони. Я немедленно притащил ведро с карбидом, окрасил поверхность металла вокруг швов. Каково же было мое удивление, когда после заварки башни не потребовалось никаких усилий, чтобы удалить оставшиеся брызги. Они легко отделились от брони при помощи стальной щетки. Это дало возможность сберечь силы

сварщиков и экономить дорогое время. Вскоре наша находка стала достоянием всех машиностроительных заводов, применявших в широких масштабах электросварку. Первые рационализаторские предложения, внедренные в бригаде, окрылили нас. Мы стали полностью укладываться в свой рабочий день, появилось время для отдыха, культурных развлечений. Эффект был налицо, и ребята продолжали думать над каждой мелочью, стараясь ускорить производственный процесс, перевыполнить нормы.

Апрель 1943 года был ознаменован в цехе и в нашей бригаде новыми успехами в труде.

Месячное задание мы выполнили на 313 процентов.

В это время переходящее Красное знамя горкома ВЛКСМ оспаривали свыше шестисот комсомольско-молодежных бригад. Помню, с каким нетерпением ожидали мы подведения итогов соревнования на заседании бюро горкома ВЛКСМ. Горком был поставлен в затруднительное положение. Кому присудить первое место? Мнения разошлись. Одни считали, что его заслужила наша бригада, другие отстаивали бригаду станочников В. М. Цаплинского с Кировского завода. Заседало бюро два раза, но решения не приняло. И только в третий раз принято компромиссное постановление. Бригада Цаплинского должна держать знамя только первые пятнадцать дней, а потом передаст нам. Однако по истечении срока Цаплинский не захотел отдать знамя. Это раззадорило нас. С небывалой энергией штурмовали один объект за другим, и в июне знамя горкома комсомола уже в наших руках.

В процессе внедрения простейших рационализаторских предложений, при усовершенствовании рабочих мест, в борьбе за культуру труда мы столкнулись с трудностями. У большинства не хватало технических знаний. Ребята становились в тупик, когда слышали, например, такие термины, как «цикличность», «поток», «автоматизация сварки». Вскоре члены бригады пришли к выводу: нужно учиться.

И раньше существовала у нас индивидуальная учеба, но мы решили от нее отказаться и перейти к более организованным занятиям в стахановской школе. Здесь стало возможным опыт работы отдельных сварщиков сделать достоянием всех, а в качестве преподавателей выступали технологи, мастера, в отдельных случаях — ведущие инженеры.

Несколько позднее решено организовать специальную повышенную школу. Ею стал руководить инженер по сварке М. А. Севастьянов. Приказом директора завода была утверждена квалификационная комиссия. Пройдя трехмесячный курс обучения, мы сдали испытания с оценками «хорошо» и «отлично».

Основным рычагом, помогавшим каждому достигнуть поставленной цели, было социалистическое соревнование. Чем оно конкретнее, тем большие результаты. Наша бригада постоянно состязалась со сменной бригадой. Условия работы у нас были одинаковыми. Составлялись хорошо продуманные пункты обязательства, ход их выполнения показывался ежедневно.

Часто в обеденный перерыв мы вслух читали «Комсомольскую правду». И вот в одном из номеров газеты увидели рисунок, посвященный знаменитому летчику А. И. Покрышкину: на крыльях самолета в несколько рядов выведены пятиконечные звездочки — свидетельство сбитых советским асом вражеских машин.

И мы решили несколько видоизменить показ хода нашего социалистического соревнования. Вскоре на щите стали появляться серебряные звездочки. Каждая обозначала сделанный нами боевой объект для фронта. Сверхплановые объекты отмечались позолоченными звездочками. Добиться большего их числа стало для нас делом чести. И родилась еще одна новая форма соревнования бригад, занятых на всем технологическом процессе изготовления башен — от литья до сдачи. Начало свое башня брала во фронтальной бригаде литейщиков-формовщиков И. Ф. Маркова, затем переходила к огнерезам и обрубщикам Н. Ф. Чекарева, оттуда к расточникам и карусельщикам М. К. Должикова, наконец — к нам, окончательным поставщикам башен танковому заводу.

Как практически выглядело это соревнование? Приведу такой пример. Одно время плохое литье усложняло нам труд на монтаже и сварке, тратилось времени вдвое больше положенного. Заключив договор на соревнование с бригадой Маркова, мы потребовали от нее улучшить качество всей работы.

Прошло некоторое время, раковин в литье стало меньше, но дефекты полностью не были устранены. Тогда мы встретились с Марковым в домашней обстановке. Завязалась дружеская беседа с бригадиром литейщиков: как это получается, что его коллектив не может

ликвидировать брак? Ведь советский танк должен иметь достаточный запас прочности, чтобы быть в бою надежным, крепким.

Видно было, что Марков расстроился. На другой день он пошел к начальнику цеха. Вскоре на литейном участке собралась солидная группа инженеров, разработавшая ряд мер, которые помогли в корне ликвидировать брак.

Боевое соревнование, гласность его во многом помогли нам добиться успеха. Не случайно в эти наполненные горячим трудом месяцы возле входа в завод можно было постоянно наблюдать такую картину. На щитах наклеивались свежие сводки Совинформбюро. И тут же итоги соревнования. С радостью глядя на сообщения о продвижении Советской Армии, люди с немалым интересом наблюдали, как увеличивалось число звездочек на заводских сводках. Путь, который прошла бригада в борьбе за выполнение заказов фронта, стал широко известен на предприятии. Правительство высоко оценило мой труд, наградив орденом Ленина. Как отблагодарить Родину за эту честь? Бригада поставила перед собой новые задачи: максимально уплотнить рабочий день, оснастить трудоемкие операции новыми приспособлениями, упрощающими сварку и облегчающими труд, внедрить автоматическую сварку и построить внутриучастковый поток. Эти задачи оказались нелегкими, они потребовали длительного времени и большой помощи со стороны инженерно-технических работников.

Примененные нами ранее приспособления, внедренные рационализаторские предложения дали возможность в несколько раз повысить производительность труда. Однако останавливаться на этом было, нельзя. С каждым месяцем повышались задания по выпуску бронекорпусов. А людей не хватало.

Страна переживала решающий период борьбы с гитлеровскими захватчиками. Начала восстанавливаться промышленность в освобожденных районах. Туда требовались квалифицированные рабочие, опытные мастера. Мы не могли в этих условиях ожидать для себя дополнительные кадры.

Танковые башни обрабатывались у нас на двух участках. Было внесено предложение объединить наши две бригады. Укрупнение позволило создать единый поток с полным завершением всех операций на одном месте. Бригада стала комплексной. В нее вошли огнерезы, слесари, сварщики, крановщики. Теперь мы своими силами могли смонтировать, заварить и сдать готовую башню. Обслуживая нас, машинист 20-тонного мостового крана Маша Говоркова добилась безаварийной и четкой работы.

В результате лучшей организации работы производительность труда выросла в два-три раза, выпуск продукции увеличился на 166 процентов. Высвободились на другие участки квалифицированные специалисты.

Нашим почином заинтересовались на других челябинских предприятиях. Меня пригласили поделиться опытом.

Выступая на Всесоюзном совещании танкостроителей, нарком В. А. Малышев сказал о нашем начинании: «Да вы знаете, что это значит? Агарков нам почти целый танковый завод подарил...»

Нас, конечно, радовало то, что наши дела замечены и одобрены.

«Недавно на одном из заводов... — писала «Правда», — произошли события, привлекшие внимание всего коллектива предприятия. По предложению руководителя фронтовой бригады сварщиков Егора Агаркова была коренным образом пересмотрена работа по изготовлению танковых башен...»

А 8 декабря 1944 года в «Правде» была опубликована беседа с наркомом В. А. Малышевым. Вот о чем в ней говорилось:

«Корреспондент «Правды» попросил тов. Малышева высказать свое мнение о новом начинании фронтовой бригады тов. Агаркова.

Тов. Малышев в беседе заявил:

«На танковых заводах тысячи стахановских и фронтовых бригад ищут и находят все новые и новые способы и возможности для усиления своей помощи фронту.

Патриотический почин бригадира тов. Агаркова имеет важное значение для производства.

Произведенное укрупнение бригад и производственных участков позволило высвободить трех мастеров, двух бригадиров и двух рабочих для использования на других заводах и участках. Это дело имеет государственное значение и выходит за рамки одного завода, где работает

тов. Агарков. На других предприятиях Наркомтанкопрома имеются все возможности для укрупнения бригад и участков, а также цехов.

Нет сомнения, что работа по укрупнению бригад, участков и цехов позволит нам не только укомплектовать квалифицированными рабочими «узкие» места на действующих заводах, но и направить значительное число квалифицированных работников на восстанавливаемые заводы. Наркомат танковой промышленности поддерживает инициативу, проявленную бригадиром тов. Агарковым. Всем заводам дано указание о распространении его опыта».

У нас появилось много друзей, начавших работать по нашему методу в различных областях промышленности. Ежедневно просматривая центральные газеты, мы с радостью находили сообщения о том, какое широкое распространение получает этот опыт на заводах страны. «Правда» печатала беседы с директорами крупнейших промышленных предприятий, которые рассказывали о том, что делается у них по укрупнению бригад, участков, цехов. За первые четыре месяца только в танковой промышленности было ликвидировано более 600 бригад, 513 участков и 115 цехов, высвобождено более двух тысяч инженерно-технических работников и служащих, около четырех тысяч рабочих было направлено на другие предприятия.

Я получал огромное количество писем. Вот что сообщили, например, из Криворожья: «Здравствуй, тов. Агарков, — писала мне незнакомая девушка Надя Егорова, — пишу тебе из-под земли на глубине 170 метров. Эта весточка из Криворожского бассейна, с шахты имени Кирова. С гордостью сообщаю, что я работаю по твоему методу. У нас говорили, что агарковский метод в шахте неприменим, а я на деле доказала, что у нас неисчерпаемые перспективы для дальнейшего внедрения этого метода».

Советское государство высоко оценило труд членов бригады. Все мои товарищи были отмечены правительственными наградами. Решением Совета Министров СССР за предложенный метод усовершенствования организации производства мне было присвоено звание лауреата Государственной премии СССР.

Я вот о чем сейчас размышляю: установили премию имени рабочего — что это значит? Как я понимаю, это признание заслуг не одного лишь Егора Агаркова, который в лихую годину варил танковые башни. Это признание того огромного вклада в Победу, который внесли тысячи и тысячи рабочих в тылу — будь то на Урале или в Сибири, на Дальнем Востоке или в Средней Азии.

Велик подвиг советского народа в годы Великой Отечественной. Выступая на встрече с рабочими московского металлургического завода «Серп и молот», Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко сказал: «В каждой советской семье никогда не утихнет боль утрат, которые принесла минувшая война. 20 миллионов человеческих жизней отдала наша страна за свою независимость, за спасение мировой цивилизации от угрозы порабощения фашистскими варварами.

Центральный Комитет партии и Советское правительство понимают свою высочайшую ответственность перед народом. Июнь 1941 года не повторится. Любого агрессора настигнет незамедлительное возмездие. Пусть это знают все — и наши друзья, и наши недруги».